

Палка о двух концах

Троица во главе с Ламоном не настолько боялась огня, как малыш Лара. Временами они видели, как горит лес, после удара молнии. К тому же в племени хранились описания огня, поэтому, хотя им и было интересно, как человек разжигает огонь, они знали, что это обычное дело.

Есть баранину в котелке им было непривычно, они никогда не ели еду с таким вкусом, да и баранину они ели впервые.

Янь Мо, увидев, что баранина для них непривычна, решил заменить ее жареной рыбой.

И конечно же, на этот раз, когда юноша принялся жарить рыбу, глаза троих красавцев, которые наблюдали за руками Янь Мо, оценивая его искусный метод разделки рыбы, очистку от чешуи, мытье и натирание приправами, потеплели.

Увидев скальпель, троица заинтересовалась его формой, но не материалом.

Янь Мо ранее заметил, что материал гарпунов, которыми пользовались русалки, был похож на материал его скальпеля. Только, в отличие от его скальпеля, который был идеально обработан и выточен, гарпуны выглядели как какие-то рыбы скелеты из рыбьих костей. Но неужели рыбы скелеты и кости настолько острые и крепкие?

Обладая богатым словарным запасом, беглой речью и оружием, которое, кажется, изготавливается особым способом, племя русалок, похоже, развилось лучше, чем обычные люди, по крайней мере, в сравнении с их нынешним развитием.

Похоже, необходимо ускорить развитие племени. Сиюминутно проявление слабости может вызвать сочувствие, но, если оставаться слабыми долгое время, очень легко стать презираемыми и впасть в подчинение. Ему нужен союзник, а не хозяин.

Было четыре жареных рыбины, по одной на каждого. Янь Мо съел только половину, когда заметил, что красавцы русалки управились со своими и теперь жадно смотрели на рыбу в его руках.

— Неудивительно, что Лара каждый день приплывал сюда поболтаться с человеческими детьми, оказывается... — пробормотал Ламон.

Девин воодушевленно спросил Янь Мо:

— Хочешь плодов? Хочешь больше рыбы? С сегодняшнего дня будешь приходить каждый день, мы будем давать тебе рыбу, много рыбы, а ты жарить ее для нас?

Симон стремительно нырнул в озеро, и вскоре одна за другой на берег вылетели несколько рыбин.

Девин быстро собрал всю рыбу и немного заискивающе поднес ее Янь Мо.

— Ешь рыбку, ешь рыбку.

Уголки губ Янь Мо дернулись, он не хотел быть шеф-поваром и не планировал досыта кормить русалок. Он нарочито посмотрел на небо, на его лице появилось озабоченное выражение.

— Сожалею, у меня еще есть дела в поселении. Я должен вернуться.

— А? — троица разочарованно выдохнула. — А ты не можешь еще поиграть? Мы соберем для тебя плодов, ты полакомишься ими.

Янь Мо покачал головой.

— В следующий раз, мне действительно нужно возвращаться, — он не лгал, был уже почти полдень, и скоро придут мальчишки, он не хотел, чтобы дети раскрыли его статус жреца прямо сейчас.

— Когда в следующий раз? Завтра? — спросил Ламон.

— Через три дня, я приду в то же время, что и сегодня, — Янь Мо увидел разочарование в глазах троих мужчин-русалок и мысленно улыбнулся. Трех дней было достаточно, чтобы они поволновались, но не забыли о нем.

Перед уходом он оставил небольшую упаковку примерно в сто пятьдесят граммов грубой соли.

— Это особый продукт нашего племени. Только наши соплеменники могут его очистить. Можно натереть им еду или добавить в горячий бульон, и еда станет вкуснее. Сколько добавлять зависит от личного вкуса, вы только что видели, как я жарил рыбу, просто посыпьте чуть-чуть.

Ламон осторожно взял небольшой пакет с крупной солью, услышав от юноши, что она может растворяться в воде, он решил положить пакет в плавательный пузырь, чтобы донести ее в сохранности.

— Эта рыба для тебя, — Симон сложил все шесть жирных рыбин перед Янь Мо.

Янь Мо не стал скромничать, юноша размотал соломенную веревку, пропустил ее через рыбы

жабры и собрал всю рыбу.

Девина, похоже, очень заинтересовала соломенная веревка, схватив соломенный жгут, он вертел его в руке, разглядывая.

Мужчины-русалки продолжали наблюдать за Янь Мо, пока он не ушел. Ламон протянул соль Девину.

— Отнеси это вождю.

Девин и Симон, поняв его расчет, кивнули.

Качнувшись на длинном рыбьем хвосте Ламон заскользил по снегу, желая увидеть, где живет юноша, посмотреть сколько людей в племени и оценить представляют ли они для них угрозу.

Ламон не удивился, увидев, как юноша встретился с двумя взрослыми, которые набрали кучу опавших веток.

Нормально, когда юнцов сопровождают взрослые. Вероятно, он увязался за взрослыми, и пока они работали рядом, юнец забавлялся.

Янь Мо не думал, что русалки последуют за ними, хотя и допускал такую вероятность. Однако воинам он говорить об этом не стал и, сделав вид, что ни о чем не подозревает, вернулся с ними в поселение.

Ламон следовал за ними примерно час. По дороге он увидел двух мальчишек, которые часто приходили играть с Ларой. Юноша же не обратил на них внимание, и, намеренно или нет, он и двое взрослых уклонились от встречи с ними.

Вдали на возвышенности Ламон увидел множество сооружений из каменных стен, которые он никогда раньше не видел.

Стена, которая представляла собой смесь больших и маленьких камней, была светло-серого цвета и казалась очень твердой. Пока что не очень продолжительная всего лишь четыре-пять взрослых русалок длиной. Но довольно высокая, высотой в две русалки с вытянутыми хвостами.

Как долго эти люди здесь? Как они сумели так быстро выстроить каменную стену, которая выглядит такой крепкой? И что это за светло-серый материал? Какой-то камень, которого он не встречал? И как в него можно вделывать камни?

Ламон уже немного насторожился, когда увидел, как юноша вынул скальпель. Теперь же, когда он увидел эту незаконченную каменную стену, он раза в три больше зауважал этих

людей.

Возможно, у них появился сильный сосед. Хорошо это или плохо, пока неизвестно. Однако они в основном живут в озере, и главным их продуктом питания является рыба, поэтому они не слишком будут конкурировать, но кто знает, не будет ли этот род людей таким же агрессивным и жадным, как написано в записях шаманов племени.

Ламон проходил обучение, поэтому знал, что среди людей, как и среди русалок, встречаются очень агрессивные племена, а есть добрые и дружелюбные, непонятно, к каким из них принадлежит племя Цзю Юань. Однако какими бы они ни были, им они не страшны. Длиннохвостые русалки не очень агрессивное племя, бог воды наделяет их природными способностями и сильными телами, так что они не боятся врагов.

Ламон не осмелился подойти слишком близко. Он видел патрулирующих людей, поэтому на отдалении обошел вокруг возвышенности.

Судя по палаткам, в племени, как и сказал юноша, немного людей. Но и не настолько мало, чтобы пересчитать их по пальцам. «Может, кто-то ушел на охоту?» — подумал Ламон.

Кроме того, Ламон обратил внимание, как взрослые люди в племени приветствуют юношу. Это ведь приветствие? Приложив правый кулак к левой груди и кланяясь.

Значит, юноша занимает более высокое положение в племени? Сын вождя? Или кто-то еще? Неудивительно, что он сможет прийти повеселиться к ним только через три дня. Если он сын вождя, в таком возрасте он должен учиться и делать много вещей.

Ламон хорошенько все разведal и быстро вернулся назад. Хотя русалки могли передвигаться по суше, они не могли надолго покидать воду. Зимой снег частично восполнял их потребность во влаге, вот только на них сильно влиял морозный воздух, в озере было намного теплее.

Янь Мо увидев, что мальчишки снова не взяли с собой У Чэня и тот в одиночестве занимался своими делами, поманил его рукой.

У Чэнь тут же все бросил и подбежал.

— Не переживай за ребят, я уже выяснил, что происходит. Если ничего не случится, завтра они пригласят тебя с собой.

У Чэнь попытался понять слова уважаемого жреца, и Янь Мо повторил их снова попроще.

Поняв, У Чэнь немного смущенно потер нос. Он очень расстроился, когда Большеглазый и Са не взяли его с собой. Это чувство, когда друзья тебе не доверяют, было ужасным.

Янь Мо похлопал ребенка и заметив, что его лицо посинело от холода, очень непринужденно взял его за запястье, проверяя пульс.

Ребенок в целом был здоров, если не брать в расчет неполноценное питание. Их еда все-таки была очень однообразной, хотя мясо неплохо восполняло энергию, но есть одно только мясо тоже вредно.

Отпустив запястье У Чэня, Янь Мо внезапно повернулся и снова схватил его запястье.

У Чэнь оторопел. Раньше великий жрец точно так же касался их запястий. Он говорил, что это называется «щупать пульс» и что таким образом можно определить болен человек или нет.

У Чэнь и остальные дети видели в этом непостижимое колдовство, У Чэнь очень хотел этому научиться, и великий жрец сказал, что после того, как они выучат основные знания, он обучит всех, кто захочет учиться. Поэтому он отчаянно изучал все, чему учил их великий жрец, сожалея только о том, что не может выучить все с одного раза и закончить обучение.

Янь Мо пристально смотрел на У Чэня с немного смешанным выражением.

Хотя это проявлялось не так интенсивно и явно, как у Юань Чжэня, только что, когда он отпускал запястье У Чэня, он почувствовал кое-что необычное.

И теперь, прислушавшись внимательнее, он в самом деле уловил едва заметное изменение.

Этот пульс, был похож на обычный, но затем его ритм вдруг усиливался, а скоро снова становился нормальным. Это происходило регулярно, но через очень долгий интервал, и, если не придавать особого значения, очень легко можно это упустить.

Такой пульс был незнаком Янь Мо, но он встречал его раньше у Юань Чжэня, так что сейчас не упустил изменение у У Чэня.

Биение пульса Юань Чжэня было намного сильнее, чем у У Чэня, а интервал между усиленным ритмом не такой долгий, словно у Юань Чжэня была другая энергия, поддерживающая его физическую активность.

Эта энергия была связана с телом Юань Чжэня, с меридианами и точками акупунктуры, но отличалась от энергии обычных людей.

Если в этом мире действительно существует некая внутренняя сила, тогда Янь Мо был уверен, что эти периоды пульса являются ее проявлением.

В традиционной китайской медицине меридианы и акупунктурные точки являются одними из

обязательных знаний.

Вообще-то, в человеческом теле четырнадцать меридианов, в дополнение к двенадцати обычным меридианам существуют также переднесрединный и заднесрединный меридианы. Существует всего четыреста семьдесят пять акупунктурных точек, которые включают сто четырнадцать необычных и триста шестьдесят одну обычную.

Янь Мо некогда уже ставил под сомнение происхождение и назначение знаний об акупунктурных точках и меридианах.

Например, медицинская книга, где впервые упоминаются такие понятия как меридианы и акупунктурные точки, которая называется «Трактат Жёлтого императора о внутреннем». Пусть автор этой книги точно не установлен, это обобщение потомками суждений множества людей и постепенное их усовершенствование. Считается, что время ее написания – это период Сражающихся царств, то есть медицинские знания, упомянутые в трактате Жёлтого императора, это обобщенные знания до периода Сражающихся царств.

Тогда возникает вопрос, как в то время отсталых научно-технических условий были все-таки обнаружены меридианы и акупунктурные точки? Если знания о меридианах и акупунктурных точках действительно относятся к периоду Желтого императора, в таком случае каким образом их обнаружили и как использовали?

Любому учению требуется долгий период накопления, прежде чем стать доктриной.

Если люди открыли меридианы и акупунктурные точки в древние времена, можно ли предположить, что люди в то время часто использовали знания о них? Настолько часто, что эти знания смогли обобщить и записать многие века спустя в период Желтого императора.

Современные люди, в особенности врачи западной медицины, не придают особого значения меридианам и акупунктурным точкам, а китайская медицина не имеет такого быстрого эффекта, как западная медицина, и многие люди обращаются к китайской медицине, как бы попытаться счастье, потому что не доверяют медицине западной. Учитывая все это, следует ли отказаться от китайской медицины, которую не ценят и которую так нелегко выучить?

Возможно, традиционная китайская медицина, которая дошла до наших дней, имеет некоторые ошибки во всех аспектах. Большинство современных людей, изучают китайскую медицину шаблонно, и мало кто задумывается и вникает в научное обоснование и причины происхождения.

Однако Янь Мо полагал, что, если китайская медицина передавалась в его стране тысячи или даже десятки тысяч лет, в этом есть здравый смысл. Просто в процессе развития, за долгую историю, потерялось важное звено.

Может быть, случился великий потоп, затронувший весь мир? Янь Мо улыбнулся. Он

подозревал, что раньше на территории его страны существовала цивилизация с высоким уровнем развития, и развитие это, вероятно, было направлено на улучшение собственных возможностей человеческого тела.

Что же касается того, почему не осталось следов развитой цивилизации, согласно мифам и легендам некоторых стран, «боги» ведь часто сражались, и их разрушительная сила потрясала, настолько, что в какой-то степени ее можно сравнить с ядерными ракетами.

Возможно, после битвы богов произошло наводнение, ничего не осталось, и только с мифами передавались некоторые знания из уст в уста единицами выживших. А теперь задумайтесь, наводнение, распространившееся по всему миру, это тоже очень подозрительно. Может ли наводнение распространиться на весь мир? На самом ли деле это никак не связано с исчезновением этих «богов»?

Янь Мо привычно строил теории заговора.

— Великий? — У Чэнь забеспокоился, почему великий держал его за руку, неужели... он умирает?

В неожиданной смерти, таких как он, детей не было ничего удивительного, напротив, такое часто случалось. Он видел такое раза три-четыре в своей жизни. Чаще всего дети умирали сразу после рождения, но даже если ребенок вырос, он мог умереть по разным причинам, о которых никто не знал. Бывало так, что сегодня он был здоров, а на следующий день его уже не было.

Янь Мо вернулся в реальность и, увидев тревожное выражение на лице ребенка, тут же улыбнулся.

— Все в порядке, я просто задумался. Ты... приходи в мою палатку позже.

Он должен убедиться. Он не будет проводить эксперименты над У Чэнем, он просто хотел убедиться.

Только представь, что в человеческих меридианах действительно существует некая сила, и ее можно активировать и постепенно усиливать с помощью правильных методик упражнений...

Янь Мо отпустил У Чэня и крепко сжал свою ладонь. Он не должен так волноваться. Он должен смотреть на этот вопрос с холодным сердцем, но его безумное желание досконально изучить все рождало в нем нетерпение.

У Чэнь посмотрел на великого жреца и опять вернулся к своей палатке. Остановившись, надолго задумался. В сердце прокрался страх, ему казалось, что уважаемый жрец нашел в нем что-то ужасное.

Янь Мо, вернувшись в свою палатку, выпил чашку холодной воды, чтобы успокоиться, и вдруг заметил, что его правая рука вновь стала яркой.

Когда он увидел, как загорелась правая рука, его первая мысль была: «Я просто подумал об этом в глубине души, на самом деле я не хотел экспериментировать с этим ребенком...» Что ж, в действительности он очень хотел.

Янь Мо посмотрел на свою правую руку, не в силах сдержать рык в душе, и, наконец, несколько раз глубоко вздохнув, все-таки поднял руку, чтобы рассмотреть.

Одновременно, когда он разжал ладонь, перед мысленным взором непринужденно возник последовательный обзор сложения и вычитания очков.

И глядя на него, Янь Мо потемнел лицом.

«Вашу мать! Какое ко мне имеет отношение то, что Юань Чжань убил на охоте массу живых существ?! За что мне прибавлять столько очков?»

Двадцать очков! Взял и прибавил двадцать очков!

Он снова будет наказан, да ладно!

Что же до того, что ему сократили баллы за обучение Юань Чжана по методу тренировки начального уровня, его это не заботило, сейчас он думал только о предстоящем маленьком дисциплинарном взыскании – боль от удара камнем!

Ненавистное руководство не стало ждать, пока он мысленно подготовится. Вероятно, потому что рядом с ним никого не было, и в руках он ничего не держал, наказание произошло именно так, как было заявлено.

«Бац!»

Янь Мо ощутил, будто камень крепко ударил его в спину.

— У-у! — Янь Мо застонал и упал на землю.

«Бац!» На этот раз ощущалось, словно камень попал ему в голову.

Янь Мо невольно поднял руку, полагая, что нащупает кровь, но нет, он нащупал только большой шишак, и трогать было больно.

«Бац!» На этот раз уж было чересчур! Его вдруг ударили в нос!

У Янь Мо брызнули слезы.

...Пожалуй, он знает, что имело в виду руководство, предупреждая его о палке о двух концах.

Твою мать, ему не следовало сначала учить этого гада. В результате способности гаденыша сильно возросли, и он тотчас учинил массовые убийства, а результаты за его злодеяния засчитали ему на голову.

У-у-у! Как же он его ненавидит!

Палка о двух концах, палка о двух концах, действительно палка о двух концах. Занятия по методу тренировки может сделать человека более сильным, но угроза живым существам и число убийств тоже возрастает. Другими словами, если Юань Чжань в будущем будет убивать не ради спасения и не ради еды, он за все это будет отвечать?!

Вероятно, это так же, как когда он обучал Цао Тин некоторым новым знаниям о травах и всякому такому. Если Цао Тин использует их для спасения и обучения людей, его очки мрази уменьшаются.

Погодите! Согласно этому правилу, если Цао Тин и другие используют знания, которым он обучал, чтобы навредить людям и массе других живых существ, ему прибавят очки?

У Янь Мо потекли слезы, он побледнел.

«Вытри слезы и взгляни на это с другой стороны». Хотя в будущем убийства Юань Чжаня немало отразятся на нем, но, если он употребит свои способности в других целях, для спасения людей, строительства и тому подобное, его очки мрази тоже будут уменьшаться. Такое равновесие вроде бы приемлемо.

А когда Юань Чжань вернется, он тут же скажет ему, чтобы ни в коем случае больше не убивал без разбору. Отныне основными целями их племени будут спасение жизней, забота об окружающей среде и жизнь в гармонии и дружбе со всеми живыми существами.

Но в любом случае, когда гаденыш вернется, он должен обездвигить его иглой и как следует всыпать ему! Иначе он не успокоится.

«Апчхи!»

Примерно в тридцати километрах перед большой горной поляной Юань Чжань вдруг задрал голову в небо и смачно чихнул.

Торжествующие воины Ау, привязывавшие добычу к доске, дружно посмотрели на него.

Юань Чжань вытер сопли, заодно отер снегом остатки крови с лица и невнятно буркнул:

— Холодновато.

Подошел Ху Ху и радостно сказал:

— Почтенный, добычи, которую мы поймали, хватит нам до весны! Великий жрец будет счастлив увидеть столько добычи.

— Да, — Юань Чжань подумал о своем уважаемом жреце, и на его лице тоже появилась улыбка, но эта улыбка была немного звериной и несколько странной.

Хе-хе! Наконец-то он нашел способ справиться с маленьким рабом, на этот раз он покорно позволит овладеть им.

Автору есть что сказать:

Особое примечание: период пульса внутренней силы, упомянутый в этой главе - выдумка, а меридианы и акупунктурные точки - правда.

Если у вас есть возможность, вы можете практиковать Тай-чи и У Цинь Си, чтобы поддержать свое здоровье, и говорят, что это эффективно для похудения и расслабления мышц, эх ^^

Пышечка начинает изучать первую форму Тай-чи по видео на компьютере. Очень интересно, надо сказать ^^ (не знаю, смогу ли я продолжать, ха-ха)

<http://bllate.org/book/13594/1205516>